

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В РИМ

ПОИСКИ И НАХОДКИ

АРХИВЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Такое не могло присниться даже в самом волшебном сне. Мы, сотрудники Музея, встретились с Дмитрием Вячеславовичем Ивановым (сыном Вячеслава Иванова, поэта Серебряного века), крупным французским журналистом в конце мая 2000 года в Доме А.Ф. Лосева на Арбате. Уже второй год известные "лосевские чтения" проходят здесь, в доме философа. На этот раз они были посвящены поэту Вячеславу Ивановичу Иванову. Для нас эта встреча оказалась знаменательной, потому что Дмитрий Вячеславович, видимо, почувствовав к нам моментальное доверие, принял мгновенное

Вторая половина 20-х годов

решение пригласить нас в Рим для отбора и передачи в Музей части архива его сестры, Л.В. Ивановой - пианиста, органиста, композитора. Вначале - несколько пояснительных слов или необходимая предыстория. В 1924 году Вячеслав Иванов вместе с дочерью и сыном уехал из Советской России в Рим, где скончался в 1949 году. Его дочь Лидия Вячеславовна (1896-1985), с детства проявляя склонность к музыке, получила серьезное музыкальное образование в Московской консерватории по классу фортепиано у Александра Борисовича Гольденвейзера. К своему учителю она сохранила чувство благодарности до конца жизни, и, когда стало возможным, вела переписку с его женой Еленой Ивановной Гольденвейзер. В Риме Лидия Вячеславовна училась в государственной консерватории Santa Cecilia по классу композиции у Отторино Респи, в прошлом ученика Н.А. Римского-Корсакова, и осваивала профессию органистки. Лидия Вячеславовна проявила себя и как композитор (автор опер, симфоний, органной, хоровой и камерно-вокальной музыки), и как исполнитель на органе, и как регент. Ею создан замечательный труд "Воспоминания. Книга об отце", по праву считающаяся одной из лучших в мемуарной литературе (Москва, РИК "Культура", 1992). Сын, Дмитрий Вячеславович, избрал свой путь. Он родился в небольшом городке Невселе, Верхняя Савойя, Франция (отсюда, избранный им псевдоним Jean Neuvesselle - Жан Невсель); учился во французском лицее в Риме, а затем окончательно связал свою профессию с историей Франции, став сотрудником газет "Combat", затем

"France-soir", "Радио французской Швейцарии", не порывая при этом постоянных контактов с Италией. Годы фашизма, Сопротивления, жизнь Ватикана, хрущевская эпоха в советской стране (писатель приезжал в СССР, результатом чего стали его корреспонденции о целине), алжирская война (1961-1962 годы) - темы его статей и радиопередач. Сейчас Дмитрию Вячеславовичу 89 лет. Он - человек огромной эрудиции, образованности, активный представитель европейской культуры, исповедующий высокие нравственные идеалы.

Дмитрий Вячеславович рано лишился матери. Когда она умерла, отец и сестра вместе с 8-летним мальчиком переехали в Баку (1920), куда Вячеслав был приглашен преподавать в недавно открывшийся университет, а затем, как известно, в 1924 году семья оказалась в Италии. Обстоятельства сложились так, что отцу приходилось нередко оставлять своих детей, не всегда живя вместе с ними. В частности, когда в течение многих лет Вячеслав преподавал в "Колледжио Борромео" в Павии около Милана, или когда сын Дмитрий тяжело болел и вынужден был находиться в лечебнице в Швейцарии. Сестра, которая старше Дмитрия на 16 лет, стала для него и матерью, и другом, и воспитателем его эстетических вкусов. Воспоминание о ней - "святая святых" и сохранение памяти о сестре - одно из главных желаний Дмитрия Вячеславовича. Этим объясняется, видимо, его расположение к сотрудникам Музея.

Поначалу оно принесло нам много радостного! Дмитрий Вячеславович решил передать архив своей сестры на хранение в наш музей, а для этого надо было ознакомиться с ним, и, если не изучив его досконально (на что необходимо длительное время), обозначить его части, выделить из общего семейного архива, сделать опись и осуществить транспортировку материалов в Москву. Анатолий Дмитриевич Панюшкин сразу оценил значимость такой работы и дал нам возможность поехать в командировку в Рим на четыре недели. За это время мы подготовили архив - около 1700 единиц хранения, к отправке, но смогли вывезти едва ли треть его.

При работе с архивом трудность заключалась в идентификации материала, его подробном комментировании, в затруднении организовать необходимые консультации с Дмитрием Вячеславовичем, который находился в больнице, расположенной далеко от нашего жилья. В течение двух наших коротких бесед он очень быстро утомлялся. Как правило, архивисты часто опаздывают на годы, а иногда, на месяцы и даже дни, упуская возможность сделать достоверную ссылку на источник, атрибутировать архивный документ, персонифицировать, например, фотографию, если бы... раньше начать... Так и мы, если бы по-

ехали осенью, а не весной, то общение с Дмитрием Вячеславовичем было бы более долговременным.

Музыкальные сочинения Лидии Вячеславовны представлены в ее архиве в виде авторских рукописей, черновых тетрадей, копий с пометками, ксерокопий, и реж, изданий. Оперы "Похищение тещи" по Карло Гольдони и "Поклонение кресту" по пьесе Педро Кальдерона были поставлены в театре и поэтому снабжены в либретто, и разного вида нотным материалом, включая оркестровые партии. Интересно отметить, что в 14-летнем возрасте Лидия участвовала в домашней театральной постановке пьесы Кальдерона, осуществленной Всеволодом Мейерхольдом в Петербурге, в квартире Вячеслава Иванова, так называемой "Башне". Став профессиональным композитором, она обратилась к этому сюжету, и создала оперу "Поклонение кресту". На основе музыки своих опер Лидия Иванова создала симфонические сюиты.

Будучи знатоком хорового искусства, она с увлечением писала музыку для хора а cappella, хора в сопровождении органа или инструментального ансамбля, часто в зависимости от практических целей. Кроме органных произведений ее излюбленными жанрами были те, где солировали один или несколько голосов в сопровождении органа, фортепиано или инструментального ансамбля.

Среди литературных автографов особенно ценны записи Вяч. Иванова о сочинениях дочери, заметки Дмитрия о музыкальном творчестве сестры, записные книжки Лидии дневникового характера. Нам удалось привезти несколько писем А.Т. Гречанинова, О. Респи, А. Лурье, которые по содержанию и характеру вполне могут восприниматься как семейные. Обращенные к Лидии Вячеславовне, они открывают искренние чувства уважения и восхищения авторов личностью корреспондентки.

В письме Гречанинова от 1 сентября 1951 года из Нью-Йорка читаем: "Вышли, наконец, из печати наши Римские сонеты, которые и посылаю Вам. Они были отданы издателю в 1939 г., - 12 лет тому назад. Обидно, что Вя-

Дом в Риме, где жила семья Вяч. Иванова. На фасаде - мемориальная доска с надписью на русском и итальянском языках, установленная в 1983 году.

чеслав Иванович напечатанными их не увидал... Мне приятно было познакомиться с Вашим композиторским творчеством: я нашел его талантливым и серьезным".

А вот строки из письма Лурье от 2 сентября 1949 года тоже из Нью-Йорка: "Благодарю Вас за память и за добрые слова о "Пи-

ре", которые передал мне А.Т. Гречанинов; и за Ваш превосходный перевод песни Мэри, который помог исполнению "Пира" в Риме. - Со своей стороны, рад случаю сказать Вам, что мне очень понравились Ваши Шекспировские песни. Я помню девочку, в окружении Надежды Яковлевны Брюсовой в мятежные годы, в Москве, а теперь, по этим песням, вижу плоды серьезной и зрелой работы. Отраднее, что прибавилось еще одно звено к тем немногим, на которых еще держится подлинная современная культура."

На отдельных листах, на полях писем и тетрадей встречаются многочисленные рисунки Лидии Вячеславовны, которые открывают живые черты ее многогранного таланта. Есть в привезенной партии архива и живописный портрет Л.В. Ивановой работы

За органом, 1970-е годы

Сергея Иванова, однофамильца, близкого друга семьи.

Фотографии - наглядная память о Вячеславе Иванове, о разнообразных концертных и театральных ситуациях в жизни Лидии, о памятных встречах. Такова фотография, на которой изображены В. Мендельберг, О. Респи, И. Стравинский в 1926 году; фото Респи с дарственной надписью Лидии 12 января 1927 года; фотография Д.В. и Л.В. Ивановых, которые преподносят Папе Иоанну Павлу II том собрания сочинений Вяч. Иванова, сделанная в Ватикане в 1983 году. Богата личная нотная и книжная библиотека Лидии, среди которой издания XIX века на иностранных языках, издания сочинений Вяч. Иванова, романсов Р. Глиэра, А. Гречанинова на стихи ее отца. Архив включает также аудио- и видеозаписи с исполнением ее сочинений, а также личные вещи, дополняющие и обогащающие память о выдающейся представительнице русской культуры XX века.

В завершении рассказа приведем фрагмент дарственного письма, направленного Д.В. Ивановым в Музей:

"Желая укрепить в России знакомство с творческой деятельностью моей сестры Лидии Вячеславовны Ивановой, композитора и органистки, родившейся в 1896 году в Париже, жившей в России с 1907 по 1924 годы и скончавшейся в Риме в 1985 году, а также усилить дружескую связь и сотрудничество между Ассоциацией по изучению Вяч. Иванова и Государственным музеем музыкальной культуры имени М.И. Глинки, я, Дмитрий Вячеславович Иванов, родившийся в городе Невселе, Франция, 17 июля 1912 года, наследник и юридический владелец архива моей сестры Л.В. Ивановой, передаю этот архив в дар Государственному музею музыкальной культуры имени Глинки".

Наталья Востокова

В ДОМЕ ПРОКОФЬЕВА
ЗАВУЧАЛА МУЗЫКА

Чудо случилось в апреле 2001 года, 23 числа, в день рождения Сергея Сергеевича Прокофьева. Сбылась наша мечта - переступить порог будущего музея в торжественный день, в праздник. Таким днем стал 110-й день рождения композитора, когда впервые после долгого перерыва в доме в Камергерском переулке, где провел свои последние годы Прокофьев, зазвучала Музыка...

Путь к этому был долг и труден. Когда Музей уже имел все необходимые документы на создание Музея С.С. Прокофьева, по независящим от нас причинам даже попасть внутрь дома было невозможно. Эта история достойна специального рассказа, но сегодня не хотелось бы омрачать светлое настроение. На фотографии, приведенной ниже, можно увидеть состояние верхнего помещения в тот момент, когда, наконец, мы смогли туда войти. Право же, картина напоминает разрушения после прямого попадания фугасного снаряда... Потом была борьба за второе помещение этажом ниже. Одновременно верх расчищали, вывозили мусор, меняли перекрытия, укладывали новые балки (дом старый, а Музей всегда принимает много посетителей и должен быть построенным крепко и на долгие годы).

Нам очень хотелось отпраздновать 110-летие в доме Прокофьева, однако объем работ по реконструкции был настолько обширен, что полной уверенности в готовности помещения к сроку не было. Тем более, что мемориальный рояль композитора - неприменный экспонат будущего музея - нужно было переместить сюда с улицы Фадеева не позднее, чем за неделю до праздника. Потому и существовал запасной вариант - концертный и лекционный залы, холлы Музея на улице Фадеева были зарезервированы для выставок, концертов, конференций.

Однако надежда не покидала нас, так как за работу по реконструкции взялась строительная компания "Гардашлар" во главе с генеральным директором Э.И. Оруджевым. Первые результаты очень скоро показали, что на-

(продолжение на 2-3 стр.)

В ДОМЕ ПРОКОФЬЕВА

(окончание)

деяться можно. Вся строительная бригада буквально дневала и ночевала в Камергерском.

"Эльдар", как скоро все стали называть генерального строителя, тщательно изучил не только специальную строительную документацию и сам объект, но и творческую биографию Прокофьева, отнесся к нему как к близкому человеку. И наши надежды оправдались. К сроку были готовы и ожидали гостей три помещения, включая мемориальный кабинет композитора, зал и вестибюль, тщательно отделанные, выложенные по проекту художников красивым паркетом, сверкающие блеском и чистотой.

Давние друзья музея, художники В.К. Вильчес-Ногерол и О.О. Кирюхина, создали интересный проект, или правильнее сказать, очередной вариант проекта музея Прокофьева. Исторически сложилось так, что в связи с добавлением новых помещений нужно было быстро среагировать на ситуацию, буквально на ходу внести необходимые изменения, приспособиться к новым временным рамкам, пойти навстречу желанию музея справиться с рождением композитора в Камергерском. Художники вняли нашим просьбам и интенсивно работали бок о бок с дирекцией Музея, и со строительной компанией "Гардашлар". А сколько вынесли на своих

осуществлялись необходимые научные командировки, готовились издания. К юбилею должен был выйти (и вышел!) — экстренный, посвященный Прокофьеву выпуск научных трудов по материалам архивного фонда.

К выставке "Художники — Сергею Прокофьеву" осуществлялась необходимая реставрация эскизов декораций и костюмов, а также вещей, наполняющих мемориальный кабинет композитора, работу над которым начинала К.Г. Оганджанова и продолжили Г.П. Сахарова и Н.С. Востокова. А еще надо было сделать бронзовую отливку с гипсового бюста Сергея Прокофьева работы Г. Дерюжинского (1920-е годы, недавнее приобретение Музея). Реставрацией и отливкой занимались под руководством главного хранителя К.С. Баласанян отделы реставрации и изо-материалов. Формировалась солидная научная конференция "Сергей Прокофьев и его время" (ее параллельно с экспозиционными работами в Доме Прокофьева готовила и блестяще провела Г.П. Сахарова).

Подготовка дня рождения складывалась как бы из отдельных кусочков, из разного рода мелочей. Но все линии были направлены в одну точку, собирались к одному сроку. Ниточки этих линий стягивались в кабинет Генерального директора Музея, откуда и растекались новые указания, просьбы, поручения, распоряжения, приказы. Из этого же кабинета пришлось вывезти в прокофьевский дом все до единого стулья, так как там ожидали много гостей, а партию заказанных стульев доставить по назначению не успевали.

Рояль повезли на свое место в Камергерский в 7 часов утра — позже миновать пешеходную зону с таким крупногабаритным грузом было бы чрезвычайно трудно. Путешествие большого инструмента — всегда процесс сложный. И хотя три года назад рояль капитально реставрировался, перебравшись на новое место, он "раскапризничался", стоял один в большом сверкающем зале и как бы нехотя привлекал к перемене. Очень беспокоилась за инструмент, за качество звука Н.В. Милешина: первая настройка через несколько дней мало что дала. Инструмент гудел, позванивал, всем видом показывая, что ему не

по себе. Да и стены зала явно не торопились принимать пришельца, буквально "отгалкивая" от себя звук инструмента. Артисты, которые репетировали сразу после перемещения рояля, мягко говоря, недоумевали.

Последний раз В.Г. Козлов настраивал рояль 23 апреля практически перед самым появлением публики. Возле инструмента уже стоял скульптурный бюст Прокофьева. У окна расположился портрет композитора работы Л.О. Пастернака, по стенам разместились карти-

венно заполнили зал звуки Многолетия, написанного Прокофьевым для фильма "Иван Грозный". Тем самым "Многая лета" музею как бы провозгласил сам композитор. Запись давалась с компакт-диска, выпущенного Музеем по реконструированной партитуре "Грозного".

Несколько пьес из ор. 12 прозвучали в исполнении самого Прокофьева. Какое-то время назад эту аудиозапись демонстрировали на одном из прокофьевских вечеров, но тогда исторические подробности как-

нежно, как милый голубок. Мы напрасно ждали от него демонстрации музыкальных крайностей...". Известно, что они писали о Прокофьеве: "Стальные пальцы, стальные запястья, стальные бицепсы, стальные трицепсы... Это звуковой стальной трест". Компания по выпуску пианол предложила тогда Сергею Сергеевичу записать несколько пьес для механического пианино, — возможно, этот вариант и звучал в доме композитора 23 апреля и мы услышали лиричного и мечтательного Прокофьева.

Известно, что на Западе в течение первых десятилетий XX века механическое фортепиано прочно вошло в быт домашнего музицирования. На эти инструменты был большой спрос, рынок сбыта расширялся, инструменты усовершенствовались, постоянно изобретались новые устройства к воспроизводящим механизмам. В 1904 году в Германии был сделан инструмент "Welt Mignon", способный воспроизводить виртуозную манеру игры пианиста и некоторые оттенки. Однако вскоре он вышел из употребления и в 1913 году Aeolian Company, имея в своем распоряжении воспроизводящую систему Duo-Art, предложили фирме Steinway устанавливать их механизмы в некоторых пианино. Так появился на свет инструмент типа Steinway-Duo-Art. Специалисты считают, что Duo-Art была наилучшей в системе механических пианино и могла передавать множество различных оттенков, динамику, pedalные эффекты, стаккато и другие тонкости каждого маэстро. Выдающиеся пианисты записывались на специальные перфорированные бумажные ролики ("piano-rolls"), которые донесли до современной аудитории эти сокровища исполнительского искусства. Позже ролики переписывались на пластинки и также перекочевали на диски записи исполнения Прокофьева 1920-х годов.

Видео-хроники прокофьевской сохранилось немного. 23 апреля мы демонстрировали запись для киножурнала "Новости дня", который когда-то в СССР обязательно предвещал демонстрацию любого художественного фильма. Этот фрагмент запечатлел композитора летом 1946 года на Никольной горе, когда он играет на пианино свои вальсы, затем садится за стол, что-то пишет, а потом рассказывает корреспонденту о творческих планах. Так что в музее можно будет представить себе облик композитора, услышать его голос и исполнение на фортепиано.

ЗИМНЯЯ ФОТОГРАФИЯ

Об этой московской, января 1946 года, фотографии Сергея Сергеевича и Миры Александровны Прокофьевых, повествует ее Дневник, хранящийся в архиве Музея. Приведем фрагменты записей ближайших январских дат.

Запись от 14 января. "Вчера днем "тряхнули стариной" и навестили Сокольники. Наслаждались тишиной. Вечером в Малом зале исполнялся новый квартет Кабалевского. Сережа сказал, что о квартетах трудно составить мнение после одного прослушивания, но нашел, что у Кабалевского "много свежих моментов, много хорошо сделанного". Слушал он с удовольствием. Вернувшись, я пердала через Лялю поздравление Сережи и его мнение. Кабалевский в свою очередь просил передать, что не забудет сегодняшнего посещения Сережей концерта. Действительно, Сережа почти нигде не бывает, он быстро утомляется.

Запись от 15 января. "Ездил по делам в Музфонд, где появление Сережи всегда сопровождается оживлением, шутками, смехом. Оттуда направились на Арбат, в фотографию, и Напельбаум сделал несколько снимков для выставки, предполагающейся в новом магазине Музфонда на улице Горького. Сфотографировал он также и меня, с Сережей и отдельно.

Запись от 17 января. В.А. Власов прислал нам фотографию, сделанную на одной из репетиций "Войны и мира" в Большом зале консерватории. Присоединил он к этому вырезки из журнала "Огонек", касающиеся "Золушки".

И.М.

ны, на окнах тихонько покачивались жалюзи. Хозяйственники во главе с Е.В. Михайловой — а им тоже крепко досталось за последний месяц — установили огромные корзину и вазу с живыми цветами. Одновременно, возле телевизора размером с добрый шкаф, колдовал Эрнесто Цатуров. Он еще раз проверял и корректировал работу квадрофонического музыкального центра и качество изображения на телеэкране. Стали появляться первые гости. К тому времени Василий Георгиевич заканчивал настройку верхних нот — словом, стояла обычная предконцертная суета. И вот тут-то стало понятно: рояль прижился, освоился и зазвучал как должно.

Когда мы подбирали музыкальную программу дня рождения, старались, прежде всего, "вести" в Дом самого Прокофьева. Первыми торжест-

то ускользнули от нашего внимания. Сергей Евгеньевич Стрижевский посоветовал обратиться к американским гастролерам Прокофьева. По-видимому, эта одна из его ранних записей восходит к 1918 году, когда он играл в октябре-ноябре в помещении Бруклинского музея и в Эолиан-холле в Нью-Йорке фортепианные пьесы из опуса 12, которые, надо сказать, разочаровали американцев. "Может быть, Прокофьев и является левым музыкантом, но вчера этот лев рычал

плечах "бессменные дежурные" по дому в Камергерском А.Ф. Макаров и Г.В. Флидлер! Поражает их неброский, но очень нужный подвижнический труд, терпение, тактичность, преданность еще неготовому, но уже любимому музею.

А на улице Фадеева все шло своим чередом, в полную силу работали различные подразделения музея. Согласно планам, афишам и программам проводились лекции, экскурсии, абонементные циклы, очередные и внеочередные выставки,

ритным грузом было бы чрезвычайно трудно. Путешествие большого инструмента — всегда процесс сложный. И хотя три года назад рояль капитально реставрировался, перебравшись на новое место, он "раскапризничался", стоял один в большом сверкающем зале и как бы нехотя привлекал к перемене. Очень беспокоилась за инструмент, за качество звука Н.В. Милешина: первая настройка через несколько дней мало что дала. Инструмент гудел, позванивал, всем видом показывая, что ему не

Так было

Музейный вестник (прил. к Рос. муз. газете). 2001. № 5. С. 3

ЗАЗВУЧАЛА МУЗЫКА

Последнюю музыкальную страницу дня рождения хотелось сделать запоминающейся и, кажется, это получилось. Как-то на одном из вечеров в издательском Доме Шостаковича, посвященном Ириной Антоновой Шостакович исполнительскому искусству Галины Вишневской и Мстислава Ростроповича, прозвучал прокофьевский цикл обработок русских народных песен для голоса с фортепиано. Одна из них - "Зеленая рошица", потрясла слушателей. Поиски такой записи в каталогах музея результатов не принесли, ее просто не было. Прослушали записи этой песни Р. Бобриневой, З. Долухановой, Н. Дорлиак и поняли, что все они хороши, каждая на свой манер. Однако никто не пел "Зеленую рошицу" так, как Галина Павловна Вишневская.

Телефонный звонок в архив Шостаковича помог установить, что это была запись из личного архива Ирины Антоновой, и она увезла ее в Париж для показа на подобном же вечере. Выяснилось, что она вернется в Москву 21-22 апреля, обещает привезти пленку... Словом, все устроилось счастливо: кассету с записями Ирина Антонова привезла и подарила нам. Кроме того, руководитель и хранитель Центра документации современной музыки "Дмитрий Шостакович" господин Эммануэль Утвиллер (Париж) подарил профессиональную запись этого исполнения, а также запись авторского исполнения Третьего концерта для фортепиано с Лондонским оркестром под управлением П. Коппола.

И "Зеленая рошица", созданная Прокофьевым в 1944 году после возвращения его и Миры Александровны из эвакуации, прозвучала в апрельский день в Камергерском; и дух "Леди Макбет Мценского уезда" витал в зале, напоминая о прежних годах и судьбе композитора. Вот так и зазвучала 23 апреля Музыка в Доме Прокофьева - в записи, и в исполнении молодых пианистов Сергея Тарасова ("Монтекки и Капулетти") и "Танец девушек с лилиями" из сюиты "Ромео и Джульетта") и Вячеслава Попругина (Третья соната, ор. 28). Оба они играли на мемориальном рояле композитора.

Еще в марте в Концертном зале Музея на улице Фадеева прошли два концерта навстречу 110-летию юбилею композитора. Детская музыкальная школа имени С.С. Прокофьева приготовила грандиоз-

ный концерт: играли оркестры камерный и народных инструментов, ансамбли фортепианный и скрипичный, пел детский хор. Играли солисты на фортепиано, на скрипке, на флейте. В исполнении учеников звучала музыка Прокофьева из опер "Любовь к трем апельсинам", "Война и мир", балетов "Золушка" и "Ромео и Джульетта", музыка к спектаклю "Евгений Онегин", фрагмент сюиты "Зимний костер", инструментальные пьесы. Второй концерт представлял собой выступления учеников преподавателя по классу фортепиано М.Л. Кузнецовой из детской музыкальной школы №86. Звучала фортепианная музыка Прокофьева из опусов 12, 22, 31, 32, 65, а также музыка Р. Шумана, П.И. Чайковского, Ф. Листа, А.Н. Скрябина.

Казалось бы музыка Прокофьева должна быть весьма репертуарной сегодня. Однако, когда В.А. Соломатин начал составлять программу двух концертов в Доме Прокофьева, это было делом очень и очень нелегким: играют немного, и все больше одни и те же произведения.

Впечатлениями по поводу двух концертов 24 и 25 апреля мы попросили поделиться юную гостью - всегда интересно услышать голос со стороны. Ее заметки не охватывают всю программу, они касаются лишь некоторых особенно заинтересовавших ее эпизодов. "Концерт 24 апреля. Было заметно, что музыканты осознают важность происходящего события. Вот композитор и пианист Сергей Зубков, выпускник Московской консерватории по классу фортепиано и композиции, который раньше учился в школе имени Прокофьева. Он сыграл пьесу собственного сочинения "Баба-Яга в молодости". В программе значилась его импровизация на темы произведений Прокофьева. Получилось очень интересно. Сотрудник Музея задала ему музыкальную тему "Улица просыпается" из балета "Ромео и Джульетта". Он тотчас же развил замечательную вариацию. Пианист объяснил, что задавать можно не только музыкальную тему; она может быть связана и с живописными полотнами выставки. Его вниманию предложили одну из картин - эскиз костюма Кухарки художника И.М. Рабиновича к опере "Любовь к трем апельсинам". После некоторого раздумья пианист начал импровизацию, которая очаровала слушателей. Возник образ эдакой громадной неуклюжей,

и в то же время детски наивной сказочной Бабы с поварешкой. И посыпались разнообразные предложения. Каждому хотелось, чтобы Сергей описал картину, приглянувшуюся ему. Сошлись на "Рыбном

рынке" художника В.Я. Левен-таль - замечательном эскизе декорации к опере "Обручение в монастыре". И снова огромный успех - музыка как нельзя лучше соответствовала толчее шумного базара, изображенного на полотне. Концерт завершали лауреаты международных конкурсов Светлана Митрайкина (флейта) и Ольга Андрищенко (фортепиано). Эта сыгранная пара выступает вместе уже более четырех лет, они необыкновенно хорошо чувствуют игру друг друга, их слаженность и ювелирная проработанность текста просто поражают, это не

только выступление солиста с аккомпаниатором, а великолепный дуэт мастеров. Их исполнение Сонаты для флейты и фортепиано Прокофьева можно было бы слушать часами. Кажется, что эта соната -

волшебная, в ней есть все: кошачья грация, стремительная музыка, обрывающаяся на высокой надрывной ноте и... спокойная, неторопливая, полная достоинства часть, как будто и не было такого срыва. Порхают мягкие, воздушные лирические мотивы, заканчивается часть, и возникают то легкие, но как бы предвещающие опасность звуки, - будто крадется гибкое красивое, хищное животное; то чудится звонкий искрящийся ручей, разливающийся и успокаивающийся. Но вот слышны шорохи, уско-ряется темп, как бы нагнетается чувство опасности. А потом снова - величественная нота, тишина... и-и-и... аплодисменты, аплодисменты. Концерт 25 апреля. Вначале играли два скрипача, талантливые 9-летние Роман Ким и Юрий Ревич. Оба они владеют скрипкой не хуже взрослых музыкантов. Денис Рутгерс исполняет Сонату для фортепиано Прокофьева № 7. С самого начала понимаешь - произведение очень сложное, требующее больших душевных сил, внутренней отдачи. Складывается впечатление, что эта музыка - упорядоченный хаос звуков, буря, напор, огромная эмоциональная сила...

Завершал концерт Государственный квартет имени С.С. Прокофьева, звучал Первый квартет. Потрясает его

третья часть - мощная бесконечная кантилена вызывает ассоциацию с океаном. Это - глубинное звучание, плывущая, успокаивающая волна звуков, осознающая свою силу. Музыка как будто говорит, что все будет хорошо, и мы, слушая игру четырех женщин, верим в это".

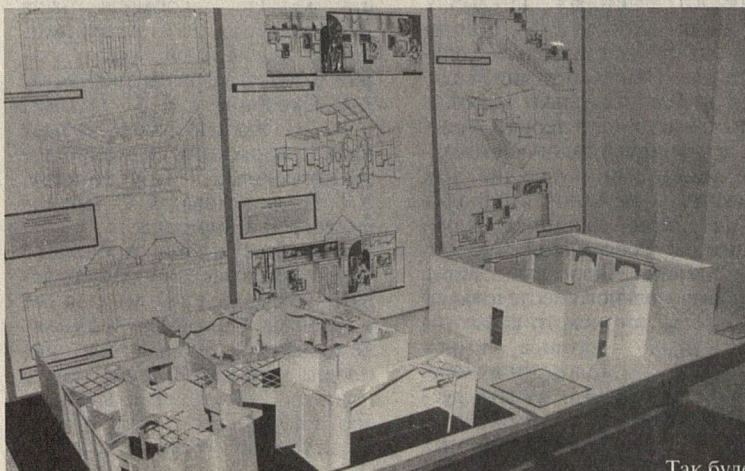
Мы благодарим всех музыкантов, участников концертов, не упомянутых в тексте статьи: Верустуня Шур, Александра Белякова (скрипка), Александр Покидченко (фортепиано), состав Квартета имени С.С. Про-

кофьева - Ирина Менькова, Ирина Листова, Екатерина Маркова, Галина Соболева. Надеемся, что полученные ими в подарок от Музея книги и альбомы доставили им удовольствие и будут напоминать об этих светлых и радостных днях апреля 2001 года. Огромная благодарность всем-всем, кто когда-либо внес или продолжает вносить свою лепту в создание Музея Прокофьева. К сожалению, по разным причинам не смогли приехать из-за рубежа родные композитора, представители Лондонского архива Прокофьева, которым Музей направил приглашения. Однако известно прекрасное впечатление, произведенное будущим Музеем на Габриэля и Сергея Прокофьевых - сыновей Олега Сергеевича, внуков композитора. Они посетили Дом в Камергерском несколько месяцев назад, высказали свое доброе расположение и желание в дальнейшем работать вместе над совершенствованием и развитием Музея С.С. Прокофьева.

Ирина Медведева,
Ал. Кириллина

Фоторепортаж
Ольги Клищевой

Так будет

Так есть

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

"СЕРГЕЙ ПРОКОФЬЕВ И ЕГО ВРЕМЯ"
К 110-летию со дня рождения композитора
24 - 25 апреля 2001 года

Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки

М.П. Рахманова. Ученый секретарь, доктор искусствоведения
О подготовке в Музее изданий, связанных с именем С.С. Прокофьева

И.А. Медведева. Заместитель генерального директора по научной работе, кандидат искусствоведения
По результатам архивных поисков последних лет

Ю.И. Деклерк. Старший научный сотрудник
Переписка С.С. Прокофьева с друзьями (1920-1923)

О.И. Захарова. Старший научный сотрудник, кандидат искусствоведения

Н.С. Голованов и С.С. Прокофьев (по материалам архива дирижера)

О.В. Рожнова. Кандидат искусствоведения
Иконография С.С. Прокофьева в собрании Музея

В.П. Варуни. Московская консерватория имени П.И. Чайковского. Профессор, доктор искусствоведения
Прокофьев и Стравинский

К.С. Хачатурян. Союз композиторов России
Воспоминания о Прокофьеве

О.И. Дворниченко. Союз кинематографистов России. Кандидат искусствоведения
Прокофьев и Эйзенштейн

А.М. Кузнецов. Литературовед, искусствовед
М.В. Юдина об опере С.С. Прокофьева "Война и мир"

О.В. Митрофанов. Художественный руководитель и главный режиссер музыкального театра "Амадей".

О постановке оперы Прокофьева "Война и мир" в Ясной Поляне

Г.И. Семенов. Переводчик
Воспоминания о Лине Ивановне Прокофьевой-Люббера (Кодина)

Т.В. Сергеева. Государственный музей Востока. Старший научный сотрудник
О коллекции М.А. Барон-Л.А. Турубинер

М.Б. Шапошников. Государственный литературный музей. Заведующий отделом литературы Серебряного века
"Огненный Ангел" Валерия Брюсова

Л.А. Рязанова. Заведующий Музеем М.М. Пришвина
Из дневников Пришвина о Прокофьеве

И.П. Попова. Тамбов. Преподаватель Музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова
О семантике сказочных образов в раннем творчестве Прокофьева

Т.Н. Левая. Нижний Новгород. Консерватория имени М.И. Глинки, доктор искусствоведения, профессор
От "Ироний" к "Сарказмам" (метафизика смеха у позднего Скрябина и раннего Прокофьева)

Е.Ю. Чернышова. С.-Петербург. Преподаватель Музыкальной школы - лицея при Санкт-Петербургской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова
"Огненный ангел" Прокофьева и вагнерианство в России 1920-1930 годов

Н.Н. Грамолина. Поленово, Тульская область. Заведующий Музеем-усадьбой "Поленово"
Прокофьев в Поленово

А.И. Ермаков. Ивановка, Тамбовская область. Директор Музея-усадьбы С.В. Рахманинова
С.В. Рахманинов и С.С. Прокофьев

Д. Сато. Япония. Московская консерватория имени П.И. Чайковского, аспирант
О влиянии музыки Прокофьева на японских композиторов.